

УДК 82

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ИМЕНАМИ СОБСТВЕННЫМИ БИБЛЕЙСКОГО И АНТИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Г.Х. Обруева¹

Аннотация

В статье рассматривается история происхождения античных и библейских фразеологических единиц с именами собственными.

Ключевые слова: фразеологические единицы (ФЕ), имена собственные, происхождения, исследование ФЕ.

Ономастическая фразеология, отличающаяся особой национальной специфичностью, является наиболее самобытной частью фразеологического фонда любого языка. Здесь следует учитывать и фразеологических единиц с именами собственными библейского и античного происхождения. Большинство учёных, исследующих фразеологический фонд какого-либо языка, ограничиваются перечислением ФЕ данной группы, указывая на их принадлежность к разряду интернационализмов.

Подобный подход обусловлен существующим до сих пор убеждением о полной тождественности интернациональных ФЕ в европейских языках, их неизменности и обособленности от других единиц языка, что далеко не так.

Европейские языки на протяжении многих веков черпали яркие и выразительные образы из сокровищницы библейских и античных мифов. ФЕ, ставшие интернациональными, функционируют в тесном единстве с другими разрядами языка и подчиняются законам его развития. В процессе эволюции нередко возникают семантические расхождения в ФЕ с первоначально тождественной семантикой.

Так, миф о строительстве вавилонской башни нашёл отражение во фразеологии английского и русского языков. Ср.: вавилонская башня = the tower of Babel. Или же частично апеллятивированное ИС библейского первочеловека Адама стало ономастическим компонентом 12 ФЕ русского, 14 - английского, 12 - немецкого и 14 фразеологизмов французского языка. Частичная апелляция ИС в фразеологических контекстах происходит на основе его общеизвестного энциклопедического значения, т.е. сведений об Адаме, изложенных в Ветхом завете, а также в легендах и в преданиях апокрифической [раннехристианской] и библейской литературы.

Таким образом, теоретически все фразеологические значения ИС «Адам» должны быть тождественны в сопоставляемых языках. В действительности же здесь наряду с совпадениями наблюдаются и различия.

Из 17 фразеологических значений, представленных в сумме в сопоставляемых языках, 10 приходится на ФЕ русского языка, 9 - английского, 6 - немецкого и 12 на ФЕ французского языка. Если ввести здесь своего рода коэффициент избирательности, выводя его из отношения суммы фразеологических значений ИС, представленных на фразеологическом уровне данного языка, к сумме всех различающихся фразеологических значений ИС в сопоставляемых языках, то в русском языке он будет равен 0,6, в английском - 0,5, в немецком - 0,3, а во французском языке 0,7.

Так, в ФЕ других сопоставляемых языков не встречается то же значение названной ИС, что в русской поговорке «Хозяин в доме, что Адам в раю».

Значение, приобретаемое этим ИС в ФЕ «в костюме Адама», в немецком языке выявляется в словосочетании с другой структурой и образностью: Adam und Eva spielen, а английский язык вообще не осваивает фразеологически тот же

---

¹Обруева Гулчехра Хамракуловна, кандидат филологических наук, заведующая кафедрой «Английского языка и литературы», Самаркандский государственный институт иностранных языков, Узбекистан.

компонент энциклопедического значения ИС, на базе которого возникли названные ФЕ русского и немецкого языков.

Другой же компонент энциклопедического значения этого имени преобразуется во фразеологическое значение ИС во всех сопоставляемых языках (правда, ФЕ могут различаться структурно), кроме немецкого: русск. “прожить Адамовы лета”, англ. *as old as Adam*, франц. *vieux comme Adam* [«очень стар»].

С другой стороны, на фразеологических уровнях других сопоставляемых языков не представлено значение, приобретённое ИС в ФЕ французского языка *voyager par la diligence d'Adam* = («путешествовать на своих двоих»).

Национальная самобытность каждого из сопоставляемых языков проявляется не только в избирательном фразеологическом «освоении» отдельных компонентов энциклопедического значения ИС, но и в самой форме его фразеологического осмысления, что находит отражение в различиях в структурном оформлении, образности, а часто и в различающихся глобальных значениях ФЕ, содержащих ИС с тождественными фразеологическими значениями.

Например, фразеологическое значение, возникшее на базе одного и того же компонента энциклопедического значения ИС Адам, в русском языке выявляется в ФЕ это при Адаме было, в английском *since Adam was a boy* (букв. «когда Адам был ребёнком»), [=‘давно’], а в немецком языке в ФЕ с другим глобальным значением: *er war mit Adam jung* (букв. «он ровесник Адама») ‘он очень стар’.

Всего удалось выявить 87 ИС, имеющих конкретную денотативную соотнесённость, которые входят в состав ФЕ сопоставляемых языков. Анализ этих ФЕ позволяет констатировать некоторые черты изоморфизма, проявляющиеся:

- 1) в совпадении фразеологических значений ономастического компонента в различающихся фразеологических контекстах;
- 2) в межъязыковом заимствовании ФЕ с ИС: удельный вес ФЕ, восходящих к одному источнику, значителен.

Однако, несмотря на то, что фразеологическому «освоению» подвергается информация (энциклопедическое значение ИС), которой носители сопоставляемых языков обладают в абсолютно равном объёме, каждый язык проявляет здесь свою самобытность [32, с. 110-111], действует принцип избирательности, которому можно дать количественную оценку и который находит отражение:

- 1) в «индивидуальном поиске» компонентов энциклопедического значения имени для их фразеологического «освоения»;
- 2) в лексических, структурных и образных различиях в ФЕ сопоставляемых языков при полном совпадении фразеологических значений их ИС;
- 3) в фразеотворчестве на основе заимствованных ФЕ. Например, возникшее из трагедии В. Шекспира «Гамлет», ставшее в сопоставляемых языках фразеологизмом выражение что он Гекубе, что она ему? (личные местоимения здесь варьируются) в значении ‘равнодушное отношение к чему-либо, только в немецком языке стало основанием для дальнейшего фразеотворчества. Здесь бытует ФЕ «это кому-либо безразлично»;

4) наконец, принцип избирательности проявляется и в том, что в одном из сопоставляемых языков частичная апелляция данного ИС в фразеологическом контексте вообще не происходит, хотя и наличествуют объективные предпосылки для неё: имя частотно, энциклопедическое значение его хорошо известно носителям языка, а последний контактирует с языками, в которых функционирует ФЕ с данным ИС, но не заимствует их.

Таким образом, сопоставляя отдельные, связанные единым признаком фрагменты фразеологических систем нескольких языков, можно получить наглядное представление о том, как под воздействием одних и тех же факторов, внешних по отношению к фразеологическим системам, проявляются узловые пункты их сближения и, в то же время, сохраняется глубокое национальное своеобразие фразеологических систем [102, с. 88-89].

Исследование ФЕ, в составе которых имеется имя собственное (ИС) показывает в современном английском языке, что:

- а) ИС качественно преобразуются в ФЕ по линии их сближения с именами нарицательными и приобретения ими способности выражать общее понятие при отвлечении от единичного, конкретного, частного, в отличие от свободного

употребления, в котором ИС обладает смысловой структурой, представляющей собой единство общего и единичного значения и выступающей выразителем одновременно как общего, так и единичного понятия;

б) большое значение во фразеобразовании ИС имеет способ переосмысления ИС в составе ФЕ.

Эти данные представляют интерес для выяснения роли ИС как компонента ФЕ в детерминации её стилистической сущности, экспрессивных и эмоциональных фразеосем. При этом генезис ФЕ, семантика ИС, определяемая свойствами единичного денотата, и способность ИС к качественному преобразованию играют важную роль в становлении новой ФЕ и в определении её экспрессивных и эмоциональных свойств, поскольку многие ИС, закреплённые узусом и традицией в составе ФЕ, восходят к определённому денотату-антропониму (скажем, ИС личному или ИС фамильному) библейского, мифологического, литературного, исторического или просто народного происхождения. Или же здесь речь идёт о топониме и этнониме, привносящие в значение ФЕ ассоциации со свойствами своего исходного денотата.

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. -2 - е изд., испр. - М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
2. Мониц Ю. В. Амбивалентные функции ритуала в эволюции языковых систем // Вопросы языкознания. – М., 2000. - №6.- С. 69 - 97.
3. Новиков А. Л. Значение эстетического знака // Филологические науки. – М., 1999.-№5.- С. 83 - 90.

© Г.Х. Обруева, 2019.
